

СЕМНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ул. Пушкина, 112, г. Пермь, 614068

e-mail: 17aas.info@arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
№ 17АП-13454/2020(4,5,6)-АК

г. Пермь

30 сентября 2021 года

Дело № А60-20808/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 23 сентября 2021 года.
Постановление в полном объеме изготовлено 30 сентября 2021 года.

Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего Макарова Т.В.,
судей Гладких Е.О., Даниловой И.П.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем Паршиной В.Г.,
при участии:
конкурсный управляющий должника Юрова О.И., паспорт;
ответчик Поляков А.А., паспорт;
от ответчика Полякова А.А. – Абдулмуслимова Г.Х., доверенность от 01.03.2021, паспорт;
от ответчика Архангельского А.В. – Колобков В.О., доверенность от 25.07.2019, паспорт;
от кредитора ООО «СтинВест» – конкурсный управляющий Лисицина Е.В., паспорт;
(лица, участвующие в деле, о месте и времени рассмотрения дела извещены надлежащим образом в порядке статей 121, 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на Интернет-сайте Семнадцатого арбитражного апелляционного суда)
рассмотрел в судебном заседании апелляционные жалобы ответчика Полякова Артема Алексеевича, конкурсного кредитора ООО «Стин Вест» и конкурсного управляющего должника Юровой Ольги Ивановны,
на определение Арбитражного суда Свердловской области от 12 апреля 2021 года
о признании обоснованным заявления о привлечении к субсидиарной ответственности Полякова Артема Алексеевича, приостановлении производства по обособленному спору в части установления размера субсидиарной ответственности,

вынесенное в рамках дела № А60-20808/2017 о банкротстве ООО «Инженерный центр газового оборудования» (ОГРН 1146685031360, ИНН 6685071434), заинтересованные лица: Поляков Артем Алексеевич, Архангельский Анатолий Вадимович, Гасников Юрий Павлович, АО «Инженерный центр газового оборудования» (ОГРН 1156658099938, ИНН 6685104175), АО «Сахатранснефтегаз», (ОГРН 1031402073097, ИНН 1435142972), ООО «Завод Газ-Стандарт» (ОГРН 1046405503341, ИНН 6455037358), установил:

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 01.06.2017 к производству суда после устранения недостатков было принято (поступившее в суд 28.04.2017) заявление ООО «Пром-А Урал» (ОГРН 1095904000081, ИНН 5904201197) о признании общества с ограниченной ответственностью «Инженерный центр газового оборудования» несостоятельным (банкротом), обоснованное наличием просроченной с февраля 2016 года задолженности в размере 1 595 508 руб. 60 коп., подтвержденной вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Пермского края от 30.01.2017 по делу № А50-29886/2016.

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 07.08.2017 (резолютивная часть от 07.08.2017) заявление ООО «Пром-А Урал» было признано обоснованным, в отношении должника введена процедура наблюдения, временным управляющим должника утверждена Юрова Ольга Ивановна, член Некоммерческого партнерства «Центр финансового оздоровления предприятий агропромышленного комплекса».

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 28.02.2018 (резолютивная часть решения объявлена 20.02.2018) ООО «Инженерный Центр Газового Оборудования» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, исполнение обязанностей конкурсного управляющего должника возложено на временного управляющего Юрову Ольгу Ивановну.

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 11.04.2018 конкурсным управляющим ООО «Инженерный Центр Газового Оборудования» утверждена Юрова Ольга Ивановна.

В Арбитражный суд Свердловской области 06.05.2019 от кредитора, ООО «Айди-Инжиниринг», поступило заявление о привлечении генерального директора ООО «Инженерный центр газового оборудования» Полякова Артема Алексеевича и учредителя ООО «Инженерный центр газового оборудования» Гасникова Юрия Павловича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника на основании положений статей 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве.

Заявляя свои требования, ООО «Айди-Инжиниринг» указывает, что признаки неплатежеспособности возникли у должника еще в феврале 2016 года,

что следует из определения от 31.01.2018 по настоящему делу, и решения Арбитражного суда Пермского края от 30.01.2017 по делу № А50-29886/2016.

В Арбитражный суд Свердловской области 06.06.2019 поступило заявление конкурсного управляющего Юровой Ольги Ивановны о солидарном привлечении Архангельского Анатолия Владимировича, АО «Инженерный центр газового оборудования» и Полякова Артема Алексеевича к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Инженерный центр газового оборудования» на основании пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве.

Конкурсный управляющий должника в своем заявлении указывает, что 11.07.2015 коммерческий директор ООО «Инженерный центр газового оборудования» Архангельский А.В., действуя на основании доверенности от 01.01.2015, заключил договор № 221/15-хоз уступки должнику принадлежащих АО «Сахатранснефтегаз» (ИНН 1435142972) прав требования в размере 41 512 400 руб. к ООО «Завод Газ-Стандарт» (ИНН 6455037358), который уже 11.10.2016 был признан банкротом решением Арбитражного суда Саратовской области по делу № А57-9553/2015, прекращенному впоследствии определением суда от 14.08.2018 на основании абзаца восьмого пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве, поскольку размер реестра кредиторов в 75 654 782 руб. 36 коп. размер активов ООО «Завод Газ-Стандарт» составлял 27 570 руб. Кроме того, конкурсный управляющий указывает, что по указанию Архангельского А.В. были списаны ТМЦ должника на сумму 15 123 975 руб. в отсутствие к тому оснований. Конкурсный управляющий настаивает на том, что в результате совокупности указанных обстоятельств должник фактически прекратил деятельность отвечать стал признакам неплатежеспособности и утратил возможность погашения кредиторской задолженности.

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 26.07.2019 в порядке статьи 130 АПК РФ заявления конкурсного управляющего должника о привлечении Полякова А.А. и Архангельского А.В. к субсидиарной ответственности и заявление ООО «Айди-Инжиниринг» о привлечении Полякова А.А. и Гасникова Ю.П. к субсидиарной ответственности объединены в одно производство для совместного рассмотрения.

В порядке статьи 51 АПК РФ к участию в деле в качестве третьего лица привлечено ОАО «Сахатранснефтегаз».

В порядке статьи 46 АПК РФ к участию в деле в качестве заинтересованных лиц с правами ответчиков привлечены АО «Сахатранснефтегаз» (ИНН 1435142972) и ООО «Завод Газ-Стандарт» (ИНН 6455037358).

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 12.04.2021 признано обоснованным заявление о привлечении к субсидиарной ответственности Полякова Артема Алексеевича. В остальной части отказано. Производство по обособленному спору в части установления размера субсидиарной ответственности приостановлено.

Не согласившись с принятым судебным актом, Поляков А.А., конкурсный

управляющий кредитора, ООО «Стин Вест», – Лисицина Е.В. и конкурсный управляющий должника Юрова О.И. обжаловали его в апелляционном порядке.

Поляков А.А. в апелляционной жалобе оспаривает вывод суда о том, что причиной банкротства должника является совершение Поляковым А.А. действий по приобретению 20.05.2016 десяти простых векселей ПАО «Сбербанк» общей номинальной стоимостью 5 000 000 руб. и дальнейшая передача указанных векселей в адрес ООО «СтинВест» при наличии непогашенной задолженности перед кредиторами в размере 3 171 249 руб. 87 коп. Отмечает, что на момент совершения указанных сделок с векселями у должника имелись ликвидные активы, за счет которой требования кредиторов могли быть удовлетворены в полном объеме; векселя стоимостью 5 000 000 руб. были приобретены Поляковым А.А. с целью дальнейшей передачи кредитору ООО «СтинВест», экономическая целесообразность передачи которых заключалась в смягчения условий кредитования со стороны ООО «СтинВест» в случае передачи векселей. Кроме того, указывает на то, что стоимость сделки с векселями в размере 5 000 000 руб. 00 коп. незначительна, по своим размерам и последствиям для должника, а сам масштаб возможных негативных последствий несоизмерен с масштабами деятельности должника, и не был способен кардинально изменить структуру имущества должника в качественно иное (банкротное) состояние. Ссылаясь на то, что балансовая стоимость имущества должника на конец 2016 года составляла 72 053 000 руб., стоимость совершенной с векселями сделки (5 000 000 руб.) составляет около 7 % общей балансовой стоимости имущества должника, настаивает на том, что сделка не может быть существенной, в связи с чем не может быть признана в качестве основания для субсидиарной ответственности Полякова А.А. Ссылаясь на положения статьи 61.12 Закона о банкротстве и указание суда на то, что обязанность по обращению в суд с заявлением о признании должника несостоятельным банкротом возникла не позднее 30.05.2017 с учетом решения по делу А50-29886/2016, настаивает на том, что размер субсидиарной ответственности за неподачу заявления о банкротстве должен быть определен исходя из размера обязательств должника, возникших за период с 30.05.2017 по 31.07.2017 (два месяца). Ссылаясь на то, что вся коммерческая деятельность общества осуществлялась контролировалась Архангельским А.В., поведение которого привело к выводу активов должника, в результате чего должник лишился возможности расчета с кредиторами по своим обязательствам, настаивает на том, что именно действия Архангельского А.В. Отмечает, что недобросовестные действия Архангельского А.В., связанные с неосновательным сбережением 3 000 000 руб., списанием ТМЦ, а также заявления договора цессии стали поводом для доследованной проверки правоохранительными органами, мероприятия по которой не завершены до настоящего времени. Считает, что разрешение вопроса о привлечении к субсидиарной ответственности АО «Сахатранснефтегаз» до рассмотрения Арбитражным судом Республики Саха (Якутия) дела № А58-9027/2019 по иску

ООО «Инженерный центр газового оборудования» к ООО «Завод Газ-Стандарт» о взыскании задолженности по договору уступки права № 221/15-хоз от 11.06.2015 в размере 45 086 861 руб. 84 коп., в том числе основной долг в размере 33 219 195 руб. 93 коп., проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 11 867 665 руб. 91 коп. за период с 12.06.2015 по 29.07.2019. Просит определение отменить и принять новый судебный акт, которым привлечь к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Инженерный центр газового оборудования» должника Архангельского А.В., АО «Инженерный центр газового оборудования», АО «Сахатранснефтегаз».

Конкурсный управляющий ООО «Стин Вест» – Лисицина Е.В. в апелляционной жалобе указывает на то, что судом первой инстанции в нарушение статей 71, 170 АПК РФ не надлежаще оценены доказательства в части наступления признаков неплатежеспособности должника, что привело к не правильному применению пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве. Ссылаясь на то, что общая сумма неисполненных денежных обязательств на 26.05.2016 составляла 7 259 693 руб. 89 коп.; в соответствии с представленными в материалы дела выписками по счетам должника за 2016 год, поступление денежных средств с 15.06.2016 полностью прекратилось, настаивает на том, что по состоянию на 26.05.2016 должник отвечал признаку неплатежеспособности, в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве руководитель обязан обратиться с заявлением о признании должника банкротом в кратчайший срок, но не позднее 26.06.2016. Указав на то, что за период с 26.06.2016 у должника образовалась задолженность перед кредиторами, требования которых включены в реестр кредиторов в общей сумме 8 644 980 руб. 40 коп., настаивает на том, что вывод суда об обязанности руководителя должника обратиться с заявлением о собственном банкротстве только 30.05.2017 – по истечению трех месяцев с даты вступления в силу решения по делу № А50-29886/2016 о взыскании с должника денежных средств в пользу заявителя по делу о банкротстве – ООО «Пром-А-Урал» противоречит имеющимся в деле доказательствам и не основан на нормах права. Отмечает, что момент определения даты возникновения обязанности подачи заявления о банкротстве является существенным, поскольку именно с указанной даты рассчитывается размер ответственности контролирующего лица. Считает, что определяя дату возникновения обязанности руководителя обратиться с заявлением о собственном банкротстве, суд первой инстанции не устанавливал объем обязательств должника, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве, что свидетельствует о неполном выяснении обстоятельств по делу. Считает, что контролирующими должника лицами была реализована схема вывода активов на подконтрольное юридическое лицо, в результате которой должник, реализовав свое имущество, был вынужден его же арендовать у этого же лица; с одной стороны должником была создана видимость совершения сделки на рыночных условиях, блокирующей пороки подозрительности, а с другой

стороны, в преддверии собственного банкротства была совершена передача активов и деятельности подконтрольному юридическому лицу. Кроме того, указывает, что суд первой инстанции ссылаясь на наличие судебного решения по делу № А60-21348/2018 не учел, что в рамках указанного судебного спора не устанавливалась дата возникновения обязательств АО «Инженерный центр газового оборудования» перед должником, в счет погашения которых были зачтены денежные средства в сумме 3 000 000 руб. Считает, что совершение действий по перечислению выручки должника и отчуждению производственного и иного оборудования в пользу АО «Инженерный центр газового оборудования», взаимодействие с бывшими контрагентами должника вызывают объективные сомнения в том, что контролирующие должника лица руководствовались интересами должника; указанные действия стали возможны в результате создания и поддержания контролирующими лицами такой системы управления должником, которая изначально была нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом – АО «Инженерный центр газового оборудования». Ссылаясь на положения пункта 20 постановления Пленума ВАС РФ от 21.12.2017 № 53, настаивает на том, что при рассмотрении вопроса о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности за уменьшение конкурсной массы должника в связи с заключением договора цессии, а также списанием ТМЦ, суд первой инстанции при установлении отсутствия таких оснований должен был установить наличие либо отсутствие основания для взыскания убытков, чего сделано не было. Просит определение отменить и принять новый судебный акт, которым признать доказанным наличие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности по пункту 2 статьи 10 Закона о банкротстве Полякова А.А., пункту 4 статьи 10 Закона о банкротстве Полякова А.А. и Архангельского А.В.

Конкурсный управляющий должника Юрова О.А. в апелляционной жалобе просит определение суда отменить и принять новый судебный акт, которым признать обоснованным заявление о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Инженерный центр газового оборудования» Архангельского А.В., АО «Инженерный центр газового оборудования» и Полякова А.А. Указывает на то, что доводы арбитражного управляющего и участвующих в деле лиц о создании контролирующими должника лицами предприятия «дубликата», на которое переведена деятельность ООО «Инженерный центр газового оборудования», передача ему основных средств без которых не может осуществляться хозяйственная деятельность должника, оставлены за рамками исследования. Отмечает, что основными факторами, повлекшими неплатёжеспособность явились сделки с АО «Сахатранснефтегаз», в результате которых ООО «Инженерный центр газового оборудования» приобрело права требования к ООО «Завод Газ-стандарт» на сумму 41 512 400 руб. Остаток задолженности, установленный по делу 3 А57-9553/2015, в размере 33 219 195 руб. 93 коп., что сопоставимо с реестром требований кредиторов; списание товарно-материальных ценностей

на сумму 15 123975 руб., в отсутствие правового основания (по указанию Архангельского А.В.); перевод деятельности на АО «Инженерный центр газового оборудования» (Архангельский А.В. и Поляков А.А.) с последующим прекращением деятельности должника. Настывает на том, что в результате совокупности указанных действий произведена замена ликвидных активов на неликвидные, выведено имущество, ООО «Инженерный центр газового оборудования» фактически прекратило деятельность и утратило возможность погашения кредиторской задолженности; к субсидиарной ответственности должны быть привлечены АО «Инженерный центр газового оборудования», Архангельский А.В, Поляков А.А.

Архангельский А.В. 02.07.2021 представил отзыв на апелляционные жалобы, в котором последний поддерживает выводы, сделанные судом первой инстанции, просит определение суда оставить без изменения, апелляционные жалобы конкурсного управляющего ООО «Инженерный центр газового оборудования» Юровой О.И., Полякова А.А. и ООО «СтинВест» – без удовлетворения.

От Полякова А.А. поступили письменные дополнения, которые приобщены к материалам дела.

В судебном заседании конкурсный управляющий ООО «СтинВест» - Лисицина Е.В., конкурсный управляющий должника Юрова О.И. и Поляков А.А. поддержали доводы своих апелляционных жалоб.

Представитель Архангельского А.В. возражал против удовлетворения апелляционных жалоб.

Определением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2021, вынесенным в составе председательствующего Макарова Т.В., с судей Гладких Е.О., Зарифуллиной Л.М., рассмотрение апелляционных жалоб лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности Полякова А.А.; конкурсного управляющего кредитора ООО «Стин Вест» - Лисициной Е.В. и конкурсного управляющего должника Юровой О.И. на определение Арбитражного суда Свердловской области от 12.04.2021 по делу № А60-20808/2017 было отложено на 04.08.2021. Указанным определением лицам, участвующим в деле было предложено представить пояснения к апелляционным жалобам и отзывам на них со ссылками на материалы дела (том, лист дела).

До начала судебного заседания от Полякова А.А. (во исполнение определения Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2021) поступили письменные пояснения к апелляционной жалобе, которые приобщены к материалам дела.

Определением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.08.2021 в порядке статьи 18 АПК РФ произведена замена судьи Гладких Е.О. на судью Данилову И.П.

В судебном заседании 04.08.2021 конкурсный управляющий ООО «СтинВест» - Лисицина Е.В., Поляков А.А. и его представитель поддержали

доводы апелляционных жалоб.

Представитель Архангельского А.В. возражал против удовлетворения апелляционных жалоб.

Принимая во внимание конкретные обстоятельства настоящего дела, необходимость изучения аргументации сторон, представленной к судебному заседанию 04.08.2021, доказательств, на которые ссылаются стороны в своих пояснениях, апелляционный суд отложил судебное разбирательство по делу на 16.09.2021 (часть 5 статьи 158 АПК РФ).

Определением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2021 в порядке статьи 18 АПК РФ произведена замена судьи Зарифуллиной Л.М. на судью Гладких Е.О.

К судебному заседанию 16.09.2021 от ответчика Полякова А.А. поступили пояснения к апелляционной жалобе со ссылками на конкретные материалы дела.

В судебном заседании апелляционного суда 16.09.2021, продолженном после перерыва 23.09.2021, ответчик Поляков А.А. и его представитель Абдулмуслимова Г.Х. поддержали доводы, изложенные в апелляционной жалобе, а также дополнительные пояснения, представленные в апелляционный суд 22.09.2021, просили принять новый судебный акт, которым привлечь к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Инженерный центр газового оборудования» должника Архангельского А.В., АО «Инженерный центр газового оборудования», АО «Сахатранснефтегаз».

Конкурсный управляющий кредитора ООО «СтинВест» – Лисицина Е.В., поддержала доводы, изложенные в своей апелляционной жалобе, просила принять новый судебный акт, которым признать доказанным наличие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности по пункту 2 статьи 10 Закона о банкротстве Полякова А.А., пункту 4 статьи 10 Закона о банкротстве Полякова А.А. и Архангельского А.В.

Конкурсный управляющий должника Юрова Ольга Ивановна поддержала доводы, изложенные в своей апелляционной жалобе, просила определение суда отменить и принять новый судебный акт, которым признать обоснованным заявление о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника Архангельского А.В., АО «Инженерный центр газового оборудования» и Полякова А.А.

Представитель ответчика Архангельского А.В. – Колобков В.О., поддержал доводы, изложенные в отзыве на апелляционные жалобы, просил судебный акт оставить без изменения.

Иные лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы, в судебное заседание представителей не направили, что в порядке статьи 156 АПК РФ не является препятствием для рассмотрения дела в их отсутствие.

Законность и обоснованность обжалуемого судебного акта проверены арбитражным судом апелляционной инстанции в пределах доводов

апелляционных жалоб в порядке, предусмотренном статьями 266, 268 АПК РФ.

Изучив материалы дела, оценив доводы апелляционной жалобы, заслушав лиц, участвующих в судебном заседании, исследовав имеющиеся в материалах дела доказательства в порядке статьи 71 АПК РФ, проанализировав нормы материального и процессуального права, арбитражный апелляционный суд пришел к следующим выводам.

Согласно пункту 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьей 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Согласно пункту 6 статьи 10 Закона о банкротстве заявление о привлечении контролирующего должника лиц к ответственности по основаниям, предусмотренным указанным Законом, рассматривается арбитражным судом в деле о банкротстве должника. Указанное заявление может быть подано в ходе конкурсного производства арбитражным управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов.

Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее - Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ) введена в действие глава III.2 Закона о банкротстве «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве», положения статьи 10 Закона о банкротстве утратили свое действие.

Переходные положения изложены в статье 4 Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ, согласно которым рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Закона о банкротстве, которые поданы с 01.07.2017, производится по правилам Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ; положения подпункта 1 пункта 12 статьи 61.11, пунктов 3 - 6 статьи 61.14, статей 61.19 и 61.20 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ применяются к заявлениям о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности в случае, если определение о завершении или прекращении процедуры конкурсного производства в отношении таких должников либо определение о возврате заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом вынесены после 01.09.2017.

Порядок введения в действие соответствующих изменений в Закон о банкротстве с учетом Информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 № 137 «О некоторых вопросах, связанных

с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Информационное письмо ВАС РФ от 27.04.2010 № 137) означает следующее.

Правила действия процессуального закона во времени приведены в пункте 4 статьи 3 АПК РФ, где закреплено, что судопроизводство в арбитражных судах осуществляется в соответствии с федеральными законами, действующими во время разрешения спора, совершения отдельного процессуального действия или исполнения судебного акта.

Между тем, действие норм материального права во времени, подчиняется иным правилам, а именно пункта 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие; действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом.

Как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, в частности изложенных в постановлениях от 22.04.2014 № 12-П и от 15.02.2016 № 3-П, преобразование отношения в той или иной сфере жизнедеятельности не может осуществляться вопреки общему (основному) принципу действия закона во времени, нашедшему отражение в статье 4 ГК РФ. Данный принцип имеет своей целью обеспечение правовой определенности и стабильности законодательного регулирования в России как правовом государстве и означает, что действие закона распространяется на отношения, права и обязанности, возникшие после введения его действий; только законодатель вправе распространить новые нормы на факты и порожденные ими правовые последствия, возникшие до введения соответствующих норм в действие, то есть придать закону обратную силу, либо, напротив, допустить в определенных случаях возможность применения утративших силу норм.

При этом согласно части 1 статьи 54 Конституции Российской Федерации закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. Этот принцип является общеправовым и имеет универсальное значение, в связи с чем, акты, в том числе изменяющие ответственность или порядок привлечения к ней (круг потенциально ответственных лиц, состав правонарушения и размер ответственности), должны соответствовать конституционным правилам действия правовых норм во времени.

Таким образом, подлежит применению подход, изложенный в пункте 2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 27.04.2010 № 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» изложена правовая позиция, в соответствии с которой положения обновленного

законодательства о субсидиарной ответственности соответствующих лиц по обязательствам должника применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для их привлечения к такой ответственности (например, дача контролирующим лицом указаний должнику, одобрение контролирующим лицом или совершение им от имени должника сделки), имели место после дня вступления в силу обновленного закона. Если же данные обстоятельства имели место до дня вступления такого закона в силу, то применению подлежат положения о субсидиарной ответственности по обязательствам должника Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до вступления в силу обновленного закона, независимо от даты возбуждения производства по делу о банкротстве. При этом, как указано в абзаце третьем названного пункта Информационного письма, предусмотренные обновленным законом процессуальные нормы о порядке привлечения к субсидиарной ответственности подлежат применению судами после вступления его в силу независимо от даты, когда имели место упомянутые обстоятельства или было возбуждено производство по делу о банкротстве.

Вместе с тем, следует принимать во внимание то, что запрет на применение новелл к ранее возникшим обстоятельствам (отношениям) не действует, если такие обстоятельства, хоть и были впервые поименованы в законе, но по своей сути не ухудшают положение лиц, а являются изложением ранее выработанных подходов, сложившихся в практике рассмотрения соответствующих споров.

Как следует из материалов дела, конкурсным управляющим в качестве основания для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности по обязательствам должника заявлено совершение в апреле-июне 2017 года от имени должника сделок, исполнение которых сделало невозможным полное погашение требований кредиторов, неисполнение обязанности по передаче конкурсному управляющему документации должника, в рамках дела о банкротстве были предприняты попытки включения в реестр требований кредиторов искусственной кредиторской задолженности.

Следовательно, поскольку обстоятельства, в связи с которыми конкурсный управляющий заявляет о привлечении ответчиков к субсидиарной ответственности, имели место до вступления в силу Закона № 266-ФЗ, а заявление конкурсного управляющего поступило в суд после вступления в силу Закона № 266-ФЗ, то настоящий спор подлежит рассмотрению с применением норм материального права, предусмотренных статьей 10 Закона о банкротстве, и процессуальных норм, предусмотренных Законом № 266-ФЗ.

При неподаче в суд руководителем заявления о банкротстве предприятия ответственность наступает за принятие должником, уже отвечающим признакам банкротства, дополнительных обязательств (в силу пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 данного Закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых

указанным Законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного подпунктом 2 и 3 статьи 9 Закона о банкротстве).

В соответствии с пунктом 4 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона № 222-ФЗ), если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Пока не доказано иное (абзац второй пункта статьи 10 Закона о банкротстве, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств:

- причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона;

- документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы (в ред. Федерального закона от 22.12.2014 № 432-ФЗ)

- требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают на дату закрытия реестра требований кредиторов пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов (абзац введен Федеральным законом от 23.06.2016 № 222-ФЗ).

Положения абзаца четвертого пункта статьи 10 Закона о банкротстве применяются в отношении лиц, на которых возложена обязанность

организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника.

Положения абзаца пятого настоящего пункта статьи 10 Закона о банкротстве применяются в отношении лица, являвшегося единоличным исполнительным органом должника в период совершения должником или его единоличным исполнительным органом соответствующего правонарушения (абзац 5 пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве).

Если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия нескольких контролирующих должника лиц, то такие лица отвечают солидарно (абзац 8 пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве).

Контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого должник признан несостоятельным (банкротом), не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в признании должника несостоятельным (банкротом) отсутствует. Такое лицо также признается невиновным, если оно действовало добросовестно и разумно в интересах должника (абзац 9 пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве).

Таким образом, заявления о привлечении к субсидиарной ответственности рассматриваются исходя из процессуальных норм в редакции Закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ, основания ответственности (материально-правовые нормы) применяются те, которые действовали в момент совершения правонарушения. Вместе с тем положения пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве в прежней редакции по своему содержанию аналогичны редакции пункта 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве в редакции Закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ

Как следует из материалов дела, ООО «Инженерный Центр Газового Оборудования» (ОГРН 1146685031360, ИНН 6685071434) было создано на основании общего собрания участников общества № 1 от 15.08.2014.

Участниками хозяйственного общества с 25.08.2014 по 03.05.2016 являлись Гасников Юрий Павлович, Архангельский Анатолий Вадимович, Неретин Георгий Иванович и Поляков Артем Алексеевич; с 04.05.2016 Неретин Георгий Иванович был исключен из состава учредителей.

В период с 04.05.2016 по 04.04.2017 участниками являлись Гасников Юрий Павлович, Архангельский Анатолий Вадимович, Поляков Артем Алексеевич, а с 05.04.2017 – в равных долях Гасников Юрий Павлович и Поляков Артем Алексеевич.

Исполнительным органом управления Общества согласно уставу является генеральный директор.

Решением № 1 Общего собрания участников ООО «Инженерный Центр Газового Оборудования» от 15.08.2014 генеральным директором избран Поляков Артем Алексеевич.

С момента регистрации до 20.02.2018 руководитель хозяйственного общества не менялся.

В период с 01.12.2014 по 11.06.2016 коммерческим директором являлся Архангельский Анатолий Вадимович.

В реестр требований кредиторов были включены требования на сумму 24 236 918 руб. 98 коп., общий размер требования кредиторов, подлежащих удовлетворению за счет оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, имущества должника, составляет 1 148 143 руб. 20 коп.

По общему правилу, необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия (пункт 3 статьи 53.1 ГК РФ).

В заявлении о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, в том числе должны быть указаны обстоятельства, на которых основаны утверждения заявителя о наличии у ответчика статуса контролирующего лица, и подтверждающие их доказательства (пункт 5 части 2 статьи 125, пункт 3 части 1 статьи 126 АПК РФ).

По общему правилу, на арбитражном управляющем, кредиторах, в интересах которых заявлено требование о привлечении к ответственности, лежит бремя доказывания оснований возложения ответственности на контролирующее должника лицо (статья 65 АПК РФ).

Согласно статье 2 Закона о банкротстве (в ред. Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ) контролирующее должника лицо - лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем два года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом (в частности, контролирующим должника лицом могут быть признаны члены ликвидационной комиссии, лицо, которое в силу полномочия, основанного на доверенности, нормативном правовом акте, специального полномочия могло совершать сделки от имени должника, лицо, которое имело право распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, руководитель должника).

Предусмотренное статьей 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ) такое основание для привлечения к субсидиарной ответственности как «признание должника несостоятельным вследствие поведения контролирующих лиц» по существу мало чем отличается от предусмотренного действующей в настоящее время статьей 61.11 Закона основания ответственности в виде «невозможности

полного погашения требований кредитора вследствие действий контролирующих лиц», а потому значительный объем разъяснений норм материального права, изложенных в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», может быть применен и к статье 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ.

Как разъяснено в пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53, предполагается, что лицо, которое извлекло выгоду из незаконного, в том числе недобросовестного, поведения руководителя должника является контролирующим. В соответствии с этим правилом контролирующим может быть признано лицо, извлекшее существенную (относительно масштабов деятельности должника) выгоду в виде увеличения (сбережения) активов, которая не могла бы образоваться, если бы действия руководителя должника соответствовали закону, в том числе принципу добросовестности.

Так, в частности, предполагается, что контролирующим должника является третье лицо, которое получило существенный актив должника (в том числе по цепочке последовательных сделок), выбывший из владения последнего по сделке, совершенной руководителем должника в ущерб интересам возглавляемой организации и ее кредиторов (например, на заведомо невыгодных для должника условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.) либо с использованием документооборота, не отражающего реальные хозяйственные операции, и т.д.). Опровергая названную презумпцию, привлекаемое к ответственности лицо вправе доказать свою добросовестность, подтвердив, в частности, возмездное приобретение актива должника на условиях, на которых в сравнимых обстоятельствах обычно совершаются аналогичные сделки.

Также предполагается, что является контролирующим выгодоприобретатель, извлекший существенные преимущества из такой системы организации предпринимательской деятельности, которая направлена на перераспределение (в том числе посредством недостоверного документооборота), совокупного дохода, получаемого от осуществления данной деятельности лицами, объединенными общим интересом (например, единым производственным и (или) сбытовым циклом), в пользу ряда этих лиц с одновременным аккумулярованием на стороне должника основной долговой нагрузки. В этом случае для опровержения презумпции выгодоприобретатель должен доказать, что его операции, приносящие доход, отражены в соответствии с их действительным экономическим смыслом, а полученная им выгода обусловлена разумными экономическими причинами.

Как разъяснено в пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53, в силу прямого указания подпункта 2 пункта 12 статьи 61.11 Закона о банкротстве контролирующее лицо также

подлежит привлечению к субсидиарной ответственности и в том случае, когда после наступления объективного банкротства оно совершило действия (бездействие), существенно ухудшившие финансовое положение должника. Указанное означает, что, по общему правилу, контролирующее лицо, создавшее условия для дальнейшего значительного роста диспропорции между стоимостью активов должника и размером его обязательств, подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в полном объеме, поскольку презюмируется, что из-за его действий (бездействия) окончательно утрачена возможность осуществления в отношении должника реабилитационных мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности, и, как следствие, утрачена возможность реального погашения всех долговых обязательств в будущем.

Если из-за действий (бездействия) контролирующего лица, совершенных после появления признаков объективного банкротства, произошло несущественное ухудшение финансового положения должника, такое контролирующее лицо может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков по иным, не связанным с субсидиарной ответственностью основаниям.

Контролирующее должника лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в случае, когда его действия (бездействие), повлекшие негативные последствия на стороне должника, не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов (пункт 3 статьи 1 ГК РФ, абзац 2 пункта 10 статьи 61.11 Закона о банкротстве) (пункт 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53).

Представленных в материалы дела доказательств недостаточно для признания в контролирующими должника лицами АО «Инженерный центр газового оборудования» (ОГРН 1156658099938, ИНН 6685104175) директором которого с 09.12.2015 является Архангельский А.В., АО «Сахатранснефтегаз», (ОГРН 1031402073097, ИНН 1435142972), ООО «Завод Газ-Стандарт» (ОГРН 1046405503341, ИНН 6455037358) в связи с фактической возможностью давать обязательные для исполнения указания или определять действия должника или в порядке применения презумпций, установленных пунктом 4 статьи 10 Закона о банкротстве и указанных в пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53.

Доказательств того, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия участника хозяйственного общества Гасникова Ю.П., в материалы не представлено, лицами, участвующими в деле, не показана степень вовлеченности Гасникова Ю.П. в процесс управления должником, его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника, выводы суда первой инстанции в отношении недоказанности оснований для привлечения его к субсидиарной

ответственности по обязательствам должника апелляциями не оспариваются.

В то же время Поляков А.А. признается контролирующими должника лицом в силу того, что являлся участником хозяйственного общества с момента его создания и с 15.08.2014 – его генеральным директором.

В пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» разъяснено следующее. Презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролирующему лицу, если данной сделкой (сделками) причинен существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными. При этом следует учитывать, что значительно влияют на деятельность должника, например, сделки, отвечающие критериям крупных сделок (статья 78 Закона об акционерных обществах, статья 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и т.д.). Рассматривая вопрос о том, является ли значимая сделка существенно убыточной, следует исходить из того, что таковой может быть признана в том числе сделка, совершенная на условиях, существенно отличающихся от рыночных в худшую для должника сторону, а также сделка, заключенная по рыночной цене, в результате совершения которой должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносявших ему ранее весомый доход.

Для доказывания факта совершения сделки, причинившей существенный вред кредиторам, заявитель вправе сослаться на основания недействительности, в том числе предусмотренные статьей 61.2 (подозрительные сделки) и статьей 61.3 (сделки с предпочтением) Закона о банкротстве. Однако и в этом случае на заявителе лежит обязанность доказывания как значимости данной сделки, так и ее существенной убыточности. Сами по себе факты совершения подозрительной сделки либо оказания предпочтения одному из кредиторов указанную совокупность обстоятельств не подтверждают.

В качестве сделок, причинивших существенный вред кредиторам, заявители указывают на заключение Архангельским А.В., действовавшим на основании доверенности от 01.01.2015 выданной Поляковым А.А., договора № 221/15-хоз уступки должнику принадлежащих АО «Сахатранснефтегаз» (ИНН 1435142972) прав требования в размере 41 512 400 руб. к ООО «Завод Газ-Стандарт» (ИНН 6455037358).

Между тем, как следует из материалов дела, 14.01.2020 конкурсный управляющий должника Юрова О.И. в рамках настоящего дела о банкротстве подавала заявление о признании недействительным (ничтожным) договора уступки прав (цессии) от 11.07.2015 № 221/15-хоз и о применении последствий

недействительности данной сделки в виде взыскания с АО «Сахатранснефтегаз» в пользу должника денежных средств в сумме 33 219 195 руб. на основании статей 10, 168 ГК РФ.

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 13.10.2020, оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2020 в удовлетворении заявления конкурсного управляющего было отказано.

При этом, отказывая в удовлетворении заявления о признании недействительной сделки должника, суды пришли к выводу о том, что заключение оспариваемой сделки, в результате которой должнику было уступлено право требования к ООО «Завод Газ-Стандарт», было обусловлено неисполнением последним условий заключенных с АО «Сахатранснефтегаз» по результатам закупки № 31401297468 договоров поставки от 15.08.2014 № 154/14-мтс и от 27.11.2014 № 223/14-мтс, необходимостью обращения ответчика в связи с этим с целью недопущения нарушения обязательств перед главным заказчиком к ООО «Инженерный Центр Газового Оборудования» с соответствующим предложением изготовить и поставить указанное в государственных контрактах оборудование на иных, более выгодных по цене условиях, и заключением после получения от должника согласия договоров поставки от 12.03.2015 № 45/15-МТС, от 02.07.2015 № 116/15-мтс и от 02.09.2015 № 150/15-мтс на общую сумму 155 879 352 руб. 28 коп., от исполнения которых ООО «Инженерный Центр Газового Оборудования» получило реальную прибыль; заключение договора уступки в целом имело для должника положительный экономический эффект, поскольку, даже несмотря на приобретение должником прав требования, как считает конкурсный управляющий, неликвидной задолженности к неплатежеспособному лицу, выручка должника от совершения сделок составила более 3,9 млн. руб., что не позволяет сделать вывод о получении им неравноценного встречного предоставления; факт совершения сделки в отсутствие равноценного встречного исполнения, ее убыточный характер конкурсным управляющим не доказан, факт причинения вреда от заключения сделки не установлен.

В силу пункта 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица. Одним из последствий правового действия вступившего в законную силу решения арбитражного суда является его преюдициальность, а потому факты и правоотношения, установленные арбитражным судом и зафиксированные в решении, не могут в силу пункта 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подвергаться сомнению и вторичному исследованию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

В ходе рассмотрения настоящего дела о банкротстве установлено, что

20.05.2016 должником были приобретены 10 простых векселей ПАО «Сбербанк» на сумму 5 000 000 руб., в последующем указанные ценные бумаги незамедлительно переданы в счет погашения обязательств перед ООО «СтинВест», при этом срок исполнения обязательств перед ООО «СтинВест» не наступил.

Между тем, конкурсным управляющим, иными участниками спора не показано, что совершение вышеуказанных действий повлекло неплатежеспособность должника с учетом масштабов его хозяйственной деятельности. Наличие на 20.05.2016 просроченных обязательств перед ООО «ПРОМ-А Урал», ООО «НПК Энергоэффект», ООО «ТД «КИП-Экспорт» на сумму 3 171 249 руб.87 коп. с учетом размера погашенной и просроченной задолженности само по себе на заключение данной сделки на причину возникновения признаков неплатежеспособности не указывает.

Конкурсный управляющий должника настаивает на том, что причиной банкротства должника являлось списание ТМЦ должника на сумму 15 123 975 руб. по указанию Архангельского А.В. в отсутствие к тому оснований.

Между тем, в ходе рассмотрения дела № А60-55134/2018 по иску ООО «Инженерный Центр Газового Оборудования» (ИНН 6685071434, ОГРН 1146685031360) к АО «Инженерный Центр Газового Оборудования» (ИНН 6685104175, ОГРН 1156658099938) о взыскании задолженности за оплате переданного товара в размере 15 123 975 руб. судами было установлено, что по состоянию на 06.06.2017 на складе ООО «ИЦГО» отсутствовали какие-либо товарно-материальные ценности, указанные в акте от 14.09.2017, акт приема-передачи оборудования этой стоимостью был составлен по техническим спецификациям для комплектации оборудования – автоматических газораспределительных станций, отгруженных в 2016 году конечным заказчиком. (постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2019 по делу № А60-55134/2018).

Таким образом, списание оборудования (ТМЦ должника) на сумму 15 123 975 руб. не могло стать причиной убытков, повлекших банкротство должника.

В то же время, как следует из материалов дела и показаний свидетеля Клименко Н.Б., главного бухгалтера должника и АО «Инженерный Центр Газового Оборудования» (ИНН 6685104175, ОГРН 1156658099938), данных в судебном заседании 02.10.2019, после учреждения Поляковым А.А. и Архангельским А.В. указанного акционерного общества (протокол об учреждении от 01.12.2015 согласно сведениям ЕГРЮЛ) вся деятельность ООО «Инженерный Центр Газового Оборудования» была переведена на АО «Инженерный Центр Газового Оборудования», туда были переведены все работники и работа с прежними клиентами, новые контракты на выполнение работ заключались уже акционерным обществом, с акционерным обществом были заключены договоры занимаемых ООО «Инженерный Центр Газового Оборудования» помещений.

Такие действия могли быть совершены только при наличии контроля над деятельностью должника как Поляковым А.А., так и Архангельским А.В.

Никаких разумных объяснений учреждению параллельно с должником существовавшего и выполнявшего ту же деятельность юридического лица с аналогичным наименованием с тем же фактическим местонахождением, переводу на него работы с клиентами Поляковым А.А. и Архангельским А.В. суду не дано.

Бухгалтерская отчетность должника, анализ которой приведен конкурсным управляющим, указывает на то, что в 2016 году финансовое должника не улучшилась.

Вышеописанные обстоятельства указывают на то, что причиной банкротства ООО «Инженерный Центр Газового Оборудования» стали действия как Полякова А.А., так и Архангельского А.В., которые фактически создали менее обремененное долгами юридическое лицо, чтобы свободнее распоряжаться его активами, и не предпринимали мер к восстановлению прибыльности ООО «Инженерный Центр Газового Оборудования», которое бы позволило рассчитаться с его кредиторами.

На основании изложенного, с учетом разъяснений, изложенных в пунктах 3 и 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», суд признает доказанным наличие оснований для привлечения для привлечения Полякова Артема Алексеевича и Архангельского Анатолия Владимировича к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Инженерный центр газового оборудования» на основании пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве.

Вопреки доводам апелланта ООО «Стин Вест», им и конкурсным управляющим должника не было убедительно показано, что признаки неплатежеспособности либо недостаточности имущества должника возникли в 2014 году, как на том настаивает конкурсным управляющий должника, или в феврале 2016 года, как на том настаивает конкурсный управляющий ООО «Стин Вест» Лисицина Е.В., поскольку конкурсным управляющим должника лишь показан убыточный характер деятельности должника на протяжении 2014-2016 годов, а конкурсный управляющий ООО «Стин Вест» ошибочно настаивает на достаточности несовершения платежей в пользу нескольких кредиторов для вывода о неплатежеспособности должника, в отсутствие доказательств недостаточности для того денежных средств.

Иной момент, когда юридическое лицо стало отвечать признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества, по материалам дела с разумной степенью достоверности установить невозможно.

То обстоятельство, что Поляков А.А. и Архангельский А.В. создали менее обремененное долгами юридическое лицо для аналогичной хозяйственной деятельности, само по себе еще не является достаточным основанием для вывода о том, что с момента учреждения этого лица прежнее хозяйственное

общество стало отвечать признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества.

Таким образом, оснований для привлечения Полякова А.А. к субсидиарной ответственности по пункту 2 статьи 10 Закона о банкротстве (в ред. Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ) не имеется.

Пунктом 7 статьи 61.16 Закона о банкротстве установлено, что если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 настоящего Федерального закона, невозможно определить размер субсидиарной ответственности, арбитражный суд после установления всех иных имеющих значение для привлечения к субсидиарной ответственности фактов выносит определение, содержащее в резолютивной части выводы о доказанности наличия оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и о приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

Поскольку к настоящему времени производятся мероприятия по взысканию дебиторской задолженности, расчеты с кредиторами за счет конкурсной массы не завершены, определить точный размер субсидиарной ответственности невозможно, вследствие чего производство по рассмотрению настоящего заявления следует приостановить до окончания расчетов с кредиторами.

С учетом изложенного, определение Арбитражного суда Свердловской области от 28.09.2019 следует изменить в связи с несоответствием выводов, изложенных в судебном акте, обстоятельствам дела (пункт 4 части 1 статьи 270 АПК РФ).

При обжаловании определений, не предусмотренных в подпункте 12 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации, уплата государственной пошлины не предусмотрена, государственная пошлина при подаче апелляционной жалобы заявителем не уплачивалась.

Руководствуясь статьями 176, 258, 268, 269, 270, 271, 272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда Свердловской области от 12 апреля 2021 года по делу № А60-20808/2017 изменить, изложив резолютивную часть определения в следующей редакции:

«Заявления ООО «Айди-Инжиниринг» и конкурсного управляющего Юровой Ольги Ивановны удовлетворить частично.

Признать доказанным наличие оснований для привлечения Полякова

Артема Алексеевича и Архангельского Анатолия Владимировича к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Инженерный центр газового оборудования» (ИНН 6685071434, ОГРН 1146685031360).

В удовлетворении остальной части требований отказать.

Производство по заявлениям ООО «Айди-Инжиниринг» и конкурсного управляющего Юровой Ольги Ивановны о привлечении Полякова Артема Алексеевича и Архангельского Анатолия Владимировича к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Инженерный центр газового оборудования» приостановить до окончания расчетов с кредиторами.»

Постановление может быть обжаловано в порядке кассационного производства в Арбитражный суд Уральского округа в срок, не превышающий месяца со дня его принятия, через Арбитражный суд Свердловской области.

Председательствующий

Т.В. Макаров

Судьи

Е.О. Гладких

И.П. Данилова

